

БИЗНЕС: ОТРАСЛЕВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1822–1894 ГГ.

Полиенко В.А.⁹

В данной статье последовательно рассматриваются важные составляющие организации рыбного промысла на Обском Севере (1822-1894 гг.): непосредственная добыча рыбы, организационные формы промысла, водные угодья, на которых вёлся промысел, состояние и способы переработки рыбопродукции, рынки сбыта в промысле. В данный период времени происходит переход промысла из традиционного занятия местного населения в предпринимательское. Так, были выделены некоторые особенности этого перехода по каждому из вышеперечисленных пунктов.

Ключевые слова:

Обский Север, рыбный промысел, формы организации, угодья, торговый капитал, артель, рыбопромышленник, наёмные рабочие, переработка.

⁹ Полиенко Владимир Александрович – студент 2 курса направления «История» Сургутского государственного университета. Рабочий адрес: 628408, ХМАО-Югра, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 8. Рабочий телефон – 8 (3462) 76-30-34. Личный телефон – 8 (950) 525-22-20. Электронная почта – polienko_va@edu.surgu.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА РЫБОДОБЫВАЮЩЕГО ПРОМЫСЛА НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1822–1894 гг.

На Обском Севере в XIX в. именно рыболовный промысел играл крупную роль, поскольку данное занятие давало работу населению не только данной историко-географической области, но и всей Тобольской губернии. Более того, благодаря количеству и потребительским качествам продукции, рыбный промысел Обского Севера формировал крупный рынок сбыта как в своей губернии, так и далеко за её пределами. Именно поэтому данная тема нуждается в детальном изучении, учитывая, что современных и исчерпывающих исследований по ней мало. Также это сможет поднять престиж этой традиционной отрасли Югры и Ямала.

Дореволюционная историография темы представлена работами И.С. Полякова, А.Н. Абрамова и А.А. Дунин-Горкавича, где подробно рассмотрены история аренды водных угодий, способы переработки рыбы, традиционные и предпринимательские организационные формы промысла и многое другое. Советская историография практически не касается вопроса трансформации промысла в капиталистическое занятие населения конкретно Обского Севера, и только современная историография, в лице Е.В. Санкина, В.П. Зиновьева, А.И. Татарниковой, Е.А. Пивневой и других, выделяет на этой территории определённые районы, приводит статистические данные и обращает внимание на условия труда и найма.

Рыбодобывающий промысел на Обском Севере с 1820-х гг. переживал процесс перехода из категории традиционного в капиталистическое производство, что отразилось на выделении нескольких форм его организации. Так, по мнению Е.В. Санкина и В.П. Зиновьева, в указанный период можно выделить: вольно-индивидуальный промысел, вольную (самостоятельную), общинную и покрутную артели, а также «артель наемных рабочих» [17, 84]. На

протяжении всего XIX в. вольно-индивидуальный промысел являлся наиболее популярной организацией рыболовства, так как его мог осуществлять рыбак нередко с ближайшими родственниками и использованием простейших орудий лова. Сами же угодья могли находиться в собственности как отдельной семьи, так и сельского, волостного, окружного или городского общества. Для эксплуатации угодий их арендовали артели, или работали сами собственники. Часто рыбные места данного использования были бедны по рыбе и доходу и заниматься на них допускалось всем собственникам или артельщикам, в то время как места подоходнее обходились дороже [11, 292; 17, 81-82].

Понятно, что наиболее востребованные участки были уже давно распределены среди инородческих общин, и за них взималась значительная арендная плата. Хотя споры по поводу рыбных песков между старожильческим и коренным населением в указанный период возникали неоднократно [17, 82]. В «Обзрении» Ю.А. Гагемейстера середины XIX в. встречаются такие свидетельства: «остяки и самоеды, живущие на обском лимане, неохотно отдают рыболовные места русским, полагая, что это приносит им несчастье; ... ловля на притоках Оби, из коих Сосьва и Сыгва особенно богаты рыбой, также вся в руках туземцев» [3, 212–213]. Автор в то же время отмечал, что это было не повсеместно, да и сами инородцы не имели достаточно средств для организации промысла на большой реке, поэтому предпочитали заниматься промыслом на малых реках в глубине от Оби и Иртыша. Со временем вольно-индивидуальные промысловики вступали в товарно-денежные с «приказчиками рыбопромышленников» или становились их «сдатчиками». В 1870-е гг. И.С. Поляков писал, что инородцы стали практиковать различные варианты сдачи в аренду рыбных песков, например, часть оставляли для собственных нужд, а сдавали посредникам. В низовьях Оби

рыбопромышленники стремились выторговать условия аренды выгодные для обеих сторон: «хозяин дает остяку материал для невода, рублей от 20 до 40 денег ... с тем, чтобы остяк ловил со всем семейством и может быть ещё с компаньоном рыбу и половину улова отдавал хозяину, из другой продавал ему по условленной цене то, что найдет держать у себя излишним»[12, 97]. Так, у арендодателя появлялась возможность помимо арендной платы получить работу и возможности для собственного вылова. К 1890-м гг. доля таких «сдатчиков», среди промысловиков рыбы в Тобольской Губернии составляла 21,7%[9, 33]. Данное обстоятельство показывает трансформацию традиционной формы организации рыбодобычи, а также вложение капитала в данный промысел со стороны предпринимателей-скупщиков. По мнению В.И. Ленина, в этот период наблюдалось обобществление вольно-индивидуального труда капитализмом через распространение четырех основных форм: 1) покупка скупщиком товара; 2) скупщик давал в долг, а получал товара по заниженным ценам (что часто входило в подобные по своей сути подряды для артелей); 3) оплата скупщика востребованным товаром (на Обском Севере таковым была, например, мука); 4) оплата товарами необходимыми промысловикам для непосредственного ведения этого промысла[11, 292-293; 8, 242-243, 382].

Однако часть вольно-индивидуальных рыбаков стала практиковать организацию артельного производства[17, 82-84]. Артель представляла собой «основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, большею частью принадлежащих к низшим классам народонаселения, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом»[22, 184]. Очень часто, применительно к описаниям рыбного промысла Западной Сибири XIX в. под артелями скорее имелись в виду

«артели наемных рабочих». Работников классических артелей называли рабочими-пайщиками, так как они не получали оплаты за свой труд, а имели право на часть выловленной продукции в отличие от наемных рабочих[11, 293; 4, 222]. Так, в указанный период выделилось три вида «правильных» артелей: вольная (самостоятельная), общинная и покрутная:

1) Вольная или самостоятельная артель создавалась на добровольных началах, например, по родству, опытности или длительных деловых отношений артельщиков. Но этот вид артели имел небольшое значение для рыбного промысла Обского Севера и был сосредоточен вдали от основных мест добычи и сбыта в основном в средней и южной полосе Тобольской губернии[17, 83-84].

2) Общинная артель была распространена на Обском Севере, так как формировалась на базе общинного или сельского владения рыболовными угодьями. Как правило, распределение улова происходило по количеству распределенных паев, но в некоторые годы улов распределялся между рыбаками по жребию. По данным Швецова, такая форма артели встречалась в некоторых деревнях Сургутской округи[21, 32]. Тем не менее, в указанный период значительная часть общинных угодий сдавалась в аренду, а сами жители занимались вольно-индивидуальным типом промысла на небольших речках[17, 85-86]. Для первых двух видов артелей характерно натуральное производство, что позволяет отнести их к традиционным формам организации промыслов[11, 293].

3) Покрутная или предпринимательская артель, с одной стороны, напоминала вольно-индивидуальное «сдаточное» рыболовство, но теперь рыбопромышленник выдавал снасти, запасы продовольствия и деньги организованной артели. Это позволяло работодателю претендовать на часть улова, а остальная продукция приобреталась по заранее оговоренной цене, как правило, ниже рыночной. Такая модель

взаимодействия рыбопромышленника и крестьянской артели Оби описана в «Письмах и отчетах» И.С. Полякова. Так, старожильческие крестьяне были обязаны по договору стрелевыми неводами вылавливать рыбу и сдавать соленую по установленным ценам: «осетра мерного (один пуд до 1,5 и более пудов весом) по 1 руб. 15 к. за голову, нельму мерную 45 к., муксуна обыкновенно 12 к., сырка, язя и щуку по 2 к., нельму недомерка 22,5 к.». В качестве оплаты крестьяне получили по 30 руб. на 36 паёв «хлебом и деньгами, с неводным материалом»[12, 83-85.] По мнению современника, готовая рыбная продукция обходилась на 60% дешевле «действительной стоимости» на рынке[12, 85-86]. В том случае, если рыбный сезон был неудачным, то артель становилась должником работодателя. Так, после неудачного сезона артель крестьян Сухоруковских юрт, не выполнившая условия подряда, попала в «долговую кабалу»[12, 86-88]. В источниках упоминался также слой неводчиков или полуневодчиков, который был близок к покрутным артелям: «Полуневодчики-самоеды и остяки за выданный подъем деньгами (от 30 до 50–60 р. на артель из 3–4 человек), за ежедневное довольствие хлебом и снабжение к промыслу неводным материалом обязаны сдавать половину улова рыбы рыбопромышленнику, а другую половину продавать ему же по ранее договоренной цене»[4, 224-225; 11, 293; 17, 78-79].

Таким образом, покрутная артель является ярким примером трансформации традиционной организации промысла в товарно-денежное производство, но с сохранением некоторых особенностей. По данным источников, на Обском Севере в указанный период 21,4% рабочих в рыбном промысле составляли «ненаёмные» артельщики, из них зависимых «пайщиков» (покрутных) — 15,3%, неводчиков (или полуневодчиков) — 6,1% [9, 33]. В совокупности со сдатчиками (21,7%) более 43,1% рабочих участвовало в развитии промысла на новых экономических началах. Но в середине XIX

в. такая практика была слабо распространена, и была характерна для бедных промысловиков: «остяки и самоеды, обедневшие до того, что не имеют уже собственных снарядов, нанимаются в работники к русским промышленникам; но на это решаются они только в крайней нужде, считая подобную зависимость для себя унижительной». В данном источнике, слово «наём» и производные употреблялись в контексте вышеописанного подряда[3, 209, 213-214; 11, 293-294].

Нередко исследователи называют артелями фактически «артели наёмных рабочих», что пришло из разговорного языка, когда артель — это любое рабочее объединение артелью[10]. Но в источниках таких рабочих называли караванными. Схема работы этих предпринимательских организаций следующая. Рыбопромышленник арендовал участок рыбных угодий у местных общинников, с их полного согласия, за что платил деньгами или товарами. Такое угодье называлось песками. Название термина происходило от обозначения участка реки, отмели, наноса или участка с гладким песчаным или каменистым дном. Караванные рабочие осенью заключали договор с предпринимателем на следующий сезон. Нередко так поступали выходцы из обедневшего или безземельного крестьянства Тобольского, Тюменского, Туринского уездов, инородцы (татары, бухарцы, остяки и самоеды) или ссыльные[4, 212]. С началом навигации суда с караванными рабочими отправлялись вниз по Иртышу и Оби для осуществления промысла. Рабочий период длился около пяти месяцев, а с началом октября суда с уловом и рабочими возвращались в затоны. Численность такой артели в среднем не превышала 24 чел., хотя на песках Нартымова, Плотникова, Бронникова, Корнилова, Матошина, Земцова в конце XIX в. упоминались артели до 70 чел.[15, 164]. Заработок был разный. Рабочий в среднем получал по 20 руб., бродни, по фунту табака в месяц и рукавицы для работы[12, 90-92]. Башлыки,

опытные рыбаки и старосты караванных рабочих были местные и, как правило, получали от 50 до 100 руб.[11, 294; 15, 164].

Отметим, что процесс развития товарно-денежных отношений на Обском Севере отразился на изменении численности рабочих на Обском Севере. На 1820-е гг. в рыбном промысле низовьях Оби было занято 1100-1500 чел. без учета статуса, так как в категорию наемных рабочих нередко попадали рыбаки, работающие по подрядам[7, 14-15]. На 1890-е гг. число наёмных рабочих в промысле Обского Севера составляло 3481 чел. или 53,2% от всех рыбных промысловиков[9, 33]. В то же время подрядные работники также втягивались в товарно-денежные отношения. Таким образом, опираясь на подсчёты И. Майского, можно сказать, что доля работников рыбопромышленности Обского Севера, участвующих либо в формировании торгового капитала, либо составляющих «капиталистическую простую кооперацию» составляет в сумме 96,3% на 1890-е гг.[11, 294; 8, 236].

Ещё одним фактором развития товарно-денежных отношений является аренда рыбных угодий, а также данные об их стоимости. Надо учитывать, что «каждое инородное общество истари владеет известными пространствами прибрежий и лесов, которые, по равным частям, распределены между семействами, его составляющими»[1, 412]. Рыболовные угодья А.А. Дунина-Горкавича разделил на две категории: «угодья с устойчивым и определенным местоположением и доходностью и угодья, не имеющие такой устойчивости и определенной доходности. К 1-й категории относятся неводные пески, постоянные и временные, ко 2-й — промысловые места: незначительные пески, ямки косы, сора, протоки, салмы, плавежные пески и, наконец, озера. Все рыболовные угодья используются: одни — за определенную арендную плату без участия вотчинников; другие — за определенную арендную плату с участием вотчинников; третьи без аренды, самими вотчинниками»[4, 189]. Размер арендной

платы зависел от его прибыльности. В начале века песок стоимостью в 60 руб. в год считался прибыльным[15, 163]. В 1848 г. инородцами отдано было приезжавшим рыбопромышленникам до 150 рыболовных песков за 6,050 руб. 50 коп. серебром: «Цены за пески, в сравнении с обилием улова, слишком несоответственны»[1, 412], то есть в 1840-е гг. в среднем каждый песок оценивался в 40 руб., а в середине 1850-х гг. цена колебалась от 40 до 130 руб. в год[3, 207]. С одной стороны, цена на аренду была разной, но к 1870-м гг. плата увеличилась более чем в 2 раза и составляла 125-300 руб. в год, а к концу XIX века могла достигать до одной тысячи рублей[15, 164]. Вместе с ростом арендной стоимости увеличивалось число рыбных песков: в 1808 г. на севере Тобольской губернии по реке Оби было 68 рыбопромышленных песков, к 1870-м гг. только от устья Иртыша по Оби указано 100 песков[19, 228], к середине 1890-х гг. на Оби в пределах губернии - 122 песка (95 песков на Нижней Оби)[15, 163; 19, 228; 2, 109-131]. Хотя песок — лишь особый вид водного угодья, который может быть не арендованным, но вместе с увеличением арендной платы, численности рабочих это показывает интенсивность проникновения предпринимательского капитала в данном регионе. Отметим, что до середины XIX в. среди арендаторов преобладали рыбопромышленники из Тобольска, Туринска, Тюмени и Шадринска. Хотя в изучаемый период наблюдалось увеличение числа рыбопромышленников, но основные пески оказались в руках тобольских, сургутских, березовских и обдорских предпринимателей[18, 44].

Таким образом, в середине 1890-х гг. по мнению В.П. Зиновьева и Е.В. Санкина, большую роль в развитии Обского Севера стали играть крупные рыбопромышленники, которым удалось «разделить» регион на зоны влияния: 1) в Сургутский округ было 10 крупных рыбных песков, из которых два находились в аренде у сургутского купца И.П. Нартымова, три — у А.П. Замятина, и по одному — у А. Тетюцкого, С.Е. Рязанцева. 2) на участке Самарово — Березово по Оби

было 41 рыбопромышленное угодье, из них более 50% арендовало семейство Новицких и ещё 7 песков - торгующий крестьянин Матюшин. 3) Участок от Березова до Обдорска располагал 15 песками: 5 - у тобольских судопромышленников Плотниковых, 1 - у местного предпринимателя Новицкого, 2 - у тюменской купчихи Котовщичевой, 3 - у тобольского мещанина Туркова. 4) В низовом районе ниже Обдорска располагалось 37 рыбных угодий: 8 песков держал тобольский купец Бронников, 5 - тобольская предпринимательница Ф. Корнилова, 3 - тобольские судовладельцы Плотниковы, 3 - обдорский купец И. Карпов[18, 45]. В целом 45% или 76 речных песков из 169 были в капиталистической аренде у предпринимателей по Оби, Иртышу и Тоболу[18, 45-46]. Однако если исходить из вышеуказанного территориального определения понятия Обского Севера и данных Н.А. Варпаховского, то из 135 песков на капиталистических началах разрабатывалось или заарендовывалось только 100 или около $\frac{3}{4}$ всех песков[2, 109-131].

Характеризуя процесс рыбной ловли в 1822-1894 гг., можно выделить следующие тенденции: увеличение многообразия организационных форм промысла; в рыбном промысле со второй половины XIX стали доминировать предпринимательские организации; вырос размер арендной платы практически в 5 раз, что говорит об увеличении спроса; наблюдался рост производительности труда, что выразилось в увеличении объёмов выловленной рыбы в 10 раз. Надо сказать, что благодаря разнообразным формам организации рыбного промысла, наблюдалось выделение местного капитала, который способствовал появлению рыбной отрасли промышленного производства. Среди территорий Обского Севера Берёзовский округ Тобольской губернии становился центром рыбопромышленности в отличие ниже-иртышские волости Тобольского округа[14, 20-22]. В целом же товарность

рыболовства Западной Сибири на 1820-е гг. составляла примерно 250 тыс. пудов, к середине XIX в. увеличилась до 700 тыс. пудов, а в 1890-е гг. - до 1,3 млн. пудов[16, 15; 13, 382].

ПЕРЕРАБОТКА И СБЫТ РЫБЫ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1822-1894 гг.

Изменение организации вылова рыбы отразилось и на процессе её переработки, который стал практиковаться на рыбных песках. К концу XIX в. сложилась инфраструктура рыбного промысла, в которую вошли промысловые заведения и станки. Первые заведения, как правило, включали в себя помещение для посола рыбы - «засольню», казармы для русских рабочих и чумы для коренного населения, баню, склады для хранения орудий лова и рыбы и т.д. Помимо специальных рыбосольных сараев, рыба могла храниться в неиспользованных лодках артели[4, 218]. В середине XIX в. для этого в промысле использовали дощаники вместимостью от 7 тыс. до 15 тыс. пудов, а на Иртыше встречались каюки грузоподъёмностью до 3 тыс. пудов[3, 210]. В дальнейшем стали эксплуатироваться паузки и баржи, а после 1860-х гг. на Оби и Иртыше появлялись пароходы. Надо сказать, что помимо засолки рыбу сохраняли в живом виде в «садках» - специальных водных сооружениях, куда запускалась пойманная рыба, а осенью её продавали[2, 86]. По данным Е.В. Санкина, свежемороженая рыба превышала в цене стоповую (о ней ниже) в 2-3 раза[15, 164]. Станки как места обработки рыбной продукции имели небольшие и временные постройки, например, сараи для посола рыбы, жилые избы и чумы, «вешалы», т.е. места для вяления и сушки рыбы. Как только на станках собиралось много рыбы, её старались перевезти в основное промысловое заведение. Не везде состояние рыбопромышленной инфраструктуры было пригодным как для складирования и переработки рыбы, так и для работы промысла в целом. Н.А. Варпаховский указывал на значительное количество бедных рыбопромышленных заведений. В 1890-е гг. А.А. Дунин-

Горкавич положительно оценивал предприятия на Оби, в Сургутском и Тобольском уездах: «засольни и жироварни помещаются тоже в отдельных сараях»[4, 218].

Говоря о промышленниках и обустройстве песка, надо отметить, что условия жизни и труда по-прежнему остались тяжёлыми[12, 91-94]. Здесь существовали серьёзные проблемы с санитарией и отсутствием медицинского обслуживания в отдалённых промысловых местах. Например, во время «холерной эпидемии» в 1892 г. рабочие сами вынуждены были строить просторные «больничные бараки, по одному общему типу» для размещения заболевших[2, 97]. Местные власти и рыбопромышленники стали организаторами 11 фельдшерских пунктов: из них по два – в Тобольском и Берёзовском округе, три – в Сургутском, четыре – на Обдорском участке[20, 187].

На рыбных песках при обработке и переработке рыбы использовался стоповой способ: после доставки рыба чистилась, удалялись внутренности, спина разрывалась по позвоночнику, а затем вся будущая продукция укладывалась в чаны и пересыпалась молотой солью. На крупных песках работали засольщики, которые «пластали» рыбу после обработки неводными рабочими[2, 98]. Современники отмечали, что после этого стоимость рыбы снижалась по сравнению с свежемороженой. Стоповой способ приготовления рыбы был распространен в основном на песках ниже Березова, в низовьях Оби[14, 164]. Отметим, что «соленая стоповая обская рыба имеет довольно ограниченное распространение, расходясь по рынкам, частью в Тобольской губернии, а главным образом по уральским заводам и проникает в Пермь и в довольно незначительных размерах в Оренбургскую губернию, по старой казачьей линии»[2, 100]. Такой способ обработки рыбы позволял дольше её хранить, но проблемой становилось достаточное наличие соли, так как «употребляется исключительно

коряковская соль, которую доставляли ежегодно в объёме до 500 тысяч пудов»¹⁰. Коряковские озёра в Семипалатинской области оставались единственным источником снабжения солью Западной Сибири. Как правило, соль поставляли водным путем в Тобольск, а отсюда уже на паузах ранней весной отправляли на все промысла. Цена соли «в Тобольске 12-15 к. за пуд; на Оби до 50 к., а в низовьях иногда доходит и до 1 рубля»[2, 98]. Бывало, что из-за нехватки соли весь улов рыбы пропадал, а подрядчики (рабочие покрутной артели) становились должниками заказчиков. Как уже отмечалось, крестьяне Сухоруковских юрт не смогли обработать и сохранить хороший улов из-за нехватки соли. Предпринятая попытка запустить рыбу в садки не дала положительного результата, так как рыба уже ослабла. Общий ущерб составил более 5400 руб. при доходах среднего предпринимателя за сезон 1300 руб.[12, 85-87].

В ассортименте рыбопромышленников была и малосоленые рыбы, которые сперва «очищаются и вскрываются, также делаются продольные и поперечные разрезы, смотря потому, какая рыба готовится к солению, только соли на бочку кладут далеко меньше, чем в стоповую; при приготовлении малосоленной рыбы на бочку употребляется соли до 1 и 1/3 п.»[2, 103]. Для сравнения в приготовлении стоповой рыбы на бочку расходовалось 7-8 пудов соли [2, 98]. Дешевизна производства такой рыбы, с одной стороны, способствовала её массовому приготовлению, но понятно, что такой рыбопродукт хранился значительно хуже. Однако, даже такая рыба «с душком» реализовывалась быстрее, чем засоленная или свежая в Тобольске или Тюмени. Отметим, что малосоленную рыбу изготавливали и рабочие, используя для переработки своей части улова оставшийся от стопового способа солёный навар. Он (солёный навар) также использовался коренным

¹⁰ Коряковка — солёное озеро в современном Павлодарском районе Павлодарской области Казахстана.

Находится поблизости от Иртыша, по которому шло снабжение солью на север.

населением для выварки из него соли, которой, порой хватало на всю зиму[2, 103].

Следующий вид продукции промыслового заведения – сухая рыба. Язей, щук, карасей (в среднем течение Иртыша) разрезали по спине, удаляя внутренности, и дополнительно внутри наносились поперечные разрезы, после чего сушили на открытом воздухе 4-5 дней. Однако это был самый примитивный вид изготовления сухой рыбы. Более дорогой рыбой становился «юрок», изготовленный из мелких рыб за неимением соли, которые применяли местные жители в пищу перед навигацией. Ещё один вид сушёной рыбы

– «позем». Отметим, что сухая рыба, юрок, позем проникали на рынок и пользовались спросом из-за возможности более длительного хранения[4, 246]. Были и другие способы приготовления, которые не играли большой роли в формировании товарно-денежных отношений.

В целом, в изучаемый период объёмы вывозимой рыбной продукции увеличивались и на 1890-е гг. достигли 420 тыс. пудов (см. таблицу 1). Если считать заморозку рыбы просто подготовкой к вывозу и сбыту, то на переработанную рыбопродукцию приходилось 310 тыс. пудов из заготовленных на песках[4, 243]

Таблица 1

Вывоз рыбы на Обском Севере в конце XIX в. [4, 243]

Место добычи и заготовки рыбы	Соленая рыба, пуд.	Сухая рыба, пуд.	Мороженая рыба, пуд.	Рыбы всех видов, пуд.
Низовья Оби (ниже Обдорска)	260.000	10.000		200.000
Участок Оби Обдорск – Самарово			35.000	105.000
Самаровская волость	15.000		50.000	65.000
Сургутский округ	20.000	5.000	25.000	50.000
Итого по Обскому Северу:	295.000	15.000	110.000	420.000

Переработанную рыбу и рыбную продукцию рыбопромышленники стремились вывезти в другие регионы. Например, из Березовского округа на Урале вывозили продукцию тобольские, шадринские и ирбитские купцы: в 1828 г. в Екатеринбург доставили свой товар Н. Мальков, Н. Брагин, И. Суханов, М. Никонов[13, 384]. В 1840-е гг. часть рыбы перевозилась по зимникам на Ирбитскую ярмарку тобольскими и березовскими предпринимателями[6; 13, 384]. В источниках указано, что к середине XIX в. «из привозимой в Тобольск рыбы 1/5 или 1/6 часть продавалась в самом городе, остальная развозилась по ярмаркам Тобольской и в Пермскую Губернию. Но в более отдалённые места обский рыбный товар отправляемым быть не может, потому что не сохраняется далее года, по свойствам или рыбы и соли, или по

несовершенному способу приготовления. Это обстоятельство мешает развитию рыбного промысла, не менее чем убытки, получаемые промышленниками от частого изменения в русле реки и от неблагонадёжности рабочих, которые часто, получив задаток, не являются в условленные сроки»[3, 212]. В это время часто рыбную продукцию в среднюю и южную полосу Тобольской губернии доставляли тобольские купцы[13, 384].

В целом до середины века рыбопродукция Обского Севера, как и всей Западной Сибири, не вывозилась на удаленные рынки из-за своей неконкурентоспособности и отсутствия транспортных путей[6]. Однако, к началу 1870-х гг. в источниках указано, что «вся обская рыба преимущественно в соленом виде и менее в сушеном привозится на судах в Тобольск и потом сухим путём идёт в Пермскую и частью в Вятскую губернии,

в отдалённые же места её не везут, так как она, имея крутой засол, может нравиться самому неприхотливому классу людей. Что касается до свежей рыбы, то кроме русских рыбопромышленников, за нею в Берёзовский край отправляются по первому санному пути и зыряне, которые обыкновенно сбывают её на ярмарках в Мезени и Архангельске. Из Обдорска зыряне рыбы увозят через Уральский хребет на своих нартах до 4.000 пудов» [19, 231]. Отметим, что по данным источников стоповая рыбопродукция доставлялась в Оренбургскую губернию, а торгующий зырянин И.А. Рочев с обской рыбой посетил Нижегородскую ярмарку [6]. Так, за менее чем половину века удалось расширить рынок, в том числе за счёт более качественной продукции и продления сроков её хранения при перевозке.

Большую роль в развитии рыбопромышленности сыграло становление парового судоходства в Обь-Иртышском водном бассейне. В 1860-е гг. в источниках отмечалось, что «недостаток в капиталах или непредприимчивость местных жителей задерживали до самого последнего времени развитие пароходства по системе р. Оби, вследствие чего значительная часть грузов ещё и до сих пор движется по сухопутным трактам, между тем как грузы эти легко и удобно могли бы быть перевозимы пароходами в течение их навигационного времени». Однако «перевозка по водяным путям постепенно одерживает верх над гужевой, так что и правительство с 1864 г. нашло более выгодным пароходную перевозку тех ссыльных, которые прежде большими партиями направлялись по этапным дорогам» [19, 13]. Отметим, что появление «Пароходства А.Ф. Поклевского-Козелла и Ко» позволило вывозить по маршрутам Тобольск-Томск, Тюмень-Томск до 100 тыс. пудов груза за навигацию [5]. Проникновение на Обский Север тобольских предпринимателей Плотниковых и Корниловых способствовало вовлечению крупного

капитала первоначально в рыбный промысел, а затем – формированию рыбопромышленного производства, для которого требовалось увеличение вылова рыбы [6].

Отметим, что сибирские историки отмечают связь между развитием рыбного промысла и проникновением купечества на Обский Север. В.Н. Разгон упоминает купцов Брагиных, Никоновых, Дьяконовых, Нижегородцева, Зырянова, указываются также тобольские купцы Мальков, Суханов, Бронников, мещане Плотников, Коньгин, Калмыков, тюменские и туринские рыбопромышленники Дворников и Иванов, а также рыбопромышленники из числа торгующих крестьян – Козлов, Медведев, Шалашев, Кабанов, Трапезников, которые в 1820-е гг. постоянно или периодами отправляли свои суда с рабочими на рыбные промыслы [13, 381].

Появление новых форм и технологий в системе сбыта и переработки рыбы полностью связаны с расширением товарно-денежных отношений. Рыбопромышленники внесли большой вклад в переработку, поскольку она происходила на арендуемых ими песках, где постоянно улучшали способы и объёмы заготовки, что привело к расширению ассортимента продукции и рынка. Рынок за исследуемый период увеличился с пределов Тобольской губернии и приграничья (например, Урал) до пределов Архангельска, Оренбурга, Нижегородской ярмарки. Не менее интересно и то, что рыбопромышленники подстраивались даже под вкусовые предпочтения потребителей тех или иных территорий, подчас учитывая странные желания вроде рыбы «с душком» [2, 98]. Первые по-настоящему специализированные производства переработки были созданы на Обском Севере в конце XIX – начале XX вв.¹¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹¹ Первое на Обском Севере рыбопромышленное предприятие с специальным оборудованием и техникой,

с современными технологиями открылось в 1898 г. вблизи Питлярских юрт.

Таким образом, на Обском Севере в 1822-1894 гг. наблюдалось распространение товарно-денежных отношений, которое отразилось на появлении разных форм организации ранее традиционного рыбного промысла, процессе эксплуатации водных ресурсов и динамике вылова, способах, условиях и структуре переработки рыбы, а также средствах и масштабах обеспечения сбыта рыбопродукции со стороны не только делового мира, но и местной исполнительной власти. Переломным периодом на наш взгляд стали 1870-1880-е гг., так как увеличивается производительность и товарность труда: за 20-летие с 1856 г. по 1876 г. в наиболее промысловом Берёзовском округе увеличение рыбодобычи можно оценить в 3,7 раза, в то время как за те же 20 лет с 1876 г. по 1896 г. добыча увеличивается только в 2 раза [14, 20; 19, 231]. Производительность росла за счёт именно предпринимательского фактора: логистика, вложение капитала в оснащение, переработку и наём. Кроме того, к данному периоду относится начало кратного роста арендной платы за водные угодья, что косвенно подтверждает рост предпринимательской активности. Так, за третью четверть XIX в. в среднем аренда песка увеличилась более чем в 2 раза, а за последую четверть века рост часто оценивается в 5 раз [12, 55; 15, 163]. Арендная плата росла в силу роста спроса на неё со стороны предпринимательства. Кроме того, на этот период приходятся крупные успехи в налаживании и развитии сбыта продукции, где именно предприниматели осваивали новые логистические пути, цепочки, средства доставки, как, например, пароходство. Так мы видим, что товар с Обского Севера до середины века не выходил за пределы Тобольской Губернии и Урала, а затем начиная с 1870-х гг., начал преодолевать всё большие и большие расстояния, выходить на конкурентные рынки в Архангельске (1870-е гг.), Оренбурге (1890-е гг.) и других городах, а также на крупнейшую ярмарку страны – Нижегородскую. Кроме того, по

мнению современника именно к началу 1870-х гг. относится рост влияния парового транспорта, который также использовался для обеспечения и сбыта продуктов рыбного промысла [19, 13]. Кроме того, другой исследователь Северо-Западной Сибири А.И. Татарникова отмечает, что подъём промысла приходится на 1880-е гг., что подтверждает наши предположения. Тем не менее, необходимо понимать, что все эти датировки остаются примерными и требуют дополнительного уточнения.

Не менее важный момент – количество занятых работников, обслуживающих в том или ином виде предпринимателя. Есть подсчёты, что рост таких рабочих за исследуемый нами период составил около 300% [15; 164]. В конечном итоге это приводит к тому, что к середине 1890-х гг. мы наблюдаем работников рыбного промысла, практически полностью занятых на наёмных или предпринимательских условиях, – именно эта особенность подтверждает переход промысла на капиталистический уклад. К тому же, в конце века некоторые предприниматели связывали как рыбный промысел на песках, так и средства сбыта в виде довольно крупного парка судов, барж и пароходов. Такими были Торговые Дома «М. Плотников и С-я» и «Корнилов Наследники» [6].

И всё же к концу исследуемого периода вовсе не были созданы условия для специализированной переработки рыбы – она была только первичной, то есть на самих песках. Условия найма и работы были далеко не простыми для рабочих. Частыми были болезни и даже эпидемии, а покрутные артели могли полностью закабалить. Кроме того, наёмные работники, артельщики и сдатчики получали от предпринимателя малую оплату труда, которая нередко была в виде товара, да ещё и с наценкой. Продолжая говорить о развитии товарно-денежных отношениях в рыбном промысле Обского Севера, следует учесть во внимание и мнение Е.В. Санкина и В.П. Зиновьева,

которые в свою очередь считают, что в контексте капиталистического развития Западной Сибири рыбопромышленность была слабо представлена в производстве региона. Несмотря на увеличение наёмных рабочих в исследуемый период, их доля среди всех наёмных рабочих в Сибири уменьшилась в 20 раз [14, 56]. Этот пример к подчёркивает, на наш взгляд, относительность всего капиталистического развития рыбного промысла, в том числе, на Обском Севере.

Список источников и литературы

1. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. СПб., 1857. Кн. XII. 448 с.
2. Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби: в 2-х ч. Тюмень: Мандрика, 2003. 256 с.
3. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. СПб: тип. II Отд. Собств. е. и. вел. канцелярии, 1854. Ч. 2. 697 с.
4. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения: с картой и 43 рисунками в тексте. СПб: Типография В. Киршбаума, 1904. 281 с.
5. Ефременко Е.А., Ермачкова Е.П. Становление западносибирского речного пароходства // МАУК ЗГО «Заводоуковский краеведческий музей». 2018. URL: <http://www.zkm-nasledie.ru/arkhiv/2-uncategorised/422-stanovlenie-zapadnosibirskogo-rechnogo-parokhodstva.html> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Жиров А.А. Рыбопромышленность как сфера предпринимательской деятельности населения Тобольской губернии. // Остяко-вогульск.рф. 2022. URL: <https://xn---dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2022/07/29/rybopromyshlennost-kak-sfera-predprinimatelskoj-deyatelnosti-naseleniya-tobolskoj-gubernii/?ysclid=lnxt0e3v4r155705731> (дата обращения: 19.10.2023).

гubernii/?ysclid=lnxt0e3v4r155705731 (дата обращения: 19.10.2023).

7. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII – начала XX вв. // Сибирь в составе России. XIX – начало XX вв.: Сборник историко-статистических материалов. Томск, 1999. С. 9–40.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. 492 с. URL: <https://www.litres.ru/book/vladimir-lenin/polnoe-sobranie-sochineniy-tom-3-razvitie-kapitalizma-v-ros-17083500/chitat-onlayn/> (дата обращения 19.05.2024).
9. Майский И. Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 19–20. С. 29–43.
10. Новиков И.А. Артель в России во второй половине XIX начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 4 (8).
11. Полиенко В.А. Формы организации рыбного промысла на Обском Севере в 1822-1894 гг. // Наука и инновации XXI века: Сб. матер. X Всерос. конф. молодых ученых, Сургут, 15 дек. 2023 г. Сургут: СурГУ, 2024. Ч. 3. Социальные и гуманитарные науки. С. 292–295.
12. Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби: исполненном по поручению Императорской Академии Наук. СПб: типография Императорской Академии Наук, 1877. 188 с.
13. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII - половине XIX вв. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. 660 с.
14. Санкин Е.В. Динамика развития и районирование промыслового рыболовства в Западной Сибири в XIX начале XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2008. №. 2 (3). С. 18–30.
15. Санкин Е.В. Обские рыбопромышленные пески Тобольской губернии в XIX начале XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. №. 294. С. 163–165.
16. Санкин Е.В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX -

начале XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Сургут, 2008. 22 с.

17. Санкин Е.В., Зиновьев В.П. Рыболовные промыслы населения Западной Сибири XIX - начала XX вв. // Сибирский архив. 2022. № 4 (14). С. 79-100.

18. Санкин Е.В., Зиновьев В.П. Рыбопромышленные пески Западной Сибири в XIX-начале XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVIII-начала XX вв. 2021. С. 40-59.

19. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД. Вып. 60: Тобольская губерния: по сведениям 1868-1869 годов / Обработ. ред. В. Зверинским. СПб.: изд.

Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1871. 272 с.

20. Татарникова А.И. Условия труда рабочих на рыболовных промыслах Северо-Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Манускрипт. 2017. № 12-3 (86). С. 184-187.

21. Швецов С.П. Очерки Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск: Типогр. Окружн. Штаба, 1888. Т.Х. 87 с.

22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб: изд-во «Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона)», 1890. Т.II (3). 495 с.

THE FISHING IN THE OB NORTH IN 1822–1894

Vladimir Polienko - 2nd year student of the History department at Surgut State University. Work address: 628408, KhMAO-Yugra, Surgut, Energetikov str., 8. Work phone – 8 (3462) 76-30-34. My personal phone number is 8 (950) 525-22-20. Email address – polienko_va@edu.surgu.ru

As part of an article on the topic of fishing in the Ob North in 1822–1894. A consistent review of the important components of the fishery was carried out: direct fish production, organizational forms of fishing, water areas where fishing was carried out, the state and methods of processing fish products, methods and markets in the fishery. During this period, fishing is transitioning from a traditional occupation of the local population to an entrepreneurial one. Some features of this transition were highlighted for each of the above points.

Keywords:

Ob North, fishing, forms of organization, «peski», trading capital, artel, fishing industry, hired workers, processing.